

Наруто бросил обеспокоенный взгляд на своего учителя. В последние несколько дней тот вел себя странно. Он гораздо чаще, чем обычно, погружался в свои мысли, а его взгляд постоянно блуждал в сторону горы Хокаге.

Но сегодня он выглядел особенно печальным. За все утро он не проронил ни слова и стоял перед окном неподвижно, как статуя, устремив взгляд на памятник.

Наруто начал волноваться. Что случилось с его учителем? Почему он выглядит таким грустным? Таким потерянным?

Связано ли это с его братом? Наверняка.

Юноша закусил губу в раздумье.

Сендзу Хаширама.

Хокаге Шодай.

Он что-то забыл.

Что-то важное.

Бесшумно пробравшись в спальню, Наруто схватил учебник истории. Он торопливо перелистывал страницы, пока не нашел раздел о первом Хокаге.

Быстро просмотрев его, он обратил внимание на маленький крестик рядом с сегодняшней датой.

Наруто бросил книгу и побежал обратно в гостиную, обхватив недвижимого мужчину руками и прижавшись к нему. "Прости меня, - прошептал он в напряженную спину мужчины. "Мне очень жаль".

На долгий миг Второй застыл, затем его поза слегка расслабилась, и слова сорвались с губ, тихие и полные печали.

"Это был холодный день, как сейчас. Нас с Хаширамой вызвали на поле боя..."

"Хокаге-сама!" - дверь в кабинет распахнулась, и в двери вбежал запаниковавший шиноби. "Барьер прорван. Враг вторгся в деревню!"

Хаширама вскочил на ноги, его лицо было серьезным, а глаза горели с силой тысячи огней.

"Им не взять эту деревню". Его взгляд обратился к столь же мрачно выглядящему брату. "Ты со мной, брат?"

"Всегда", - ответил Тобирама, даже не задумываясь. В этом не было никаких сомнений. Он будет защищать Коноху, защищать своего брата. Как он всегда делал. Как и всегда.

Первый улыбнулся, но это не была счастливая улыбка. Она была печальной и болезненной, и это выглядело совершенно неправильно на его обычно жизнерадостном лице. "Хорошо. Тогда отпусти нас".

Они вышли из башни Хокаге, и их встретила картина смерти и разрушения.

На улицах бушевали пожары, люди кричали от страха и боли среди груды битого камня.

Над обломками лежал женский труп, а под ним - безжизненная фигура молодой девушки, укрывавшей ее даже в смерти.

Глаза Шодая пылали желанием защитить, положить конец этой ненужной бойне. Он ворвался в дом, его черные волосы развевались за спиной, словно бушующий шторм. Природа откликнулась на его призыв: лианы и деревья проросли из земли, сомкнулись вокруг нападавших и раздавили их.

Тобирама тоже присоединился к ним: его резкая пылающая фигура была лишь размытым пятном на поле боя, но одной лишь силы его объединенной чакры было достаточно, чтобы поставить врагов на колени.

"Хокаге-сама!" - внезапно закричал чей-то голос. Тобирама обернулся из-за паники, прозвучавшей в голосе, и стал отчаянно искать глазами брата.

Он нашел его в конце улицы, защищающего маленького ребенка.

По его груди текла кровь.

На секунду Тобирама застыл в ужасе. Казалось, время остановилось.

Нет. Не он. Не его брат. Не Хаширама.

Он бросился вперед, метнувшись к упавшему брату. "Хаши, - тихо прошептал Тобирама, проводя дрожащей рукой по лицу Хаширамы, - ты..."

"Шшшш...", - ответил брат, его голос едва превышал шепот. "У меня мало времени... Прости,

брат... прости... Я не мог остаться здесь дольше... Я оставлю Коноху тебе, младший брат".

"Нет", - решительно ответил Тобирама. "Нет! Ты не можешь умереть, Хаширама! Я этого не допущу!"

Хаширама грустно улыбнулся. "Я оставлю свою мечту тебе, Нидайме Хокаге".

Его грудь замерла.

Какое-то время Тобирама просто стоял, не желая признавать, что его брат только что умер.

Затем он поднялся, бережно прижимая к груди тело брата, и чакра вокруг него затрещала в холодной ярости.

Воздух вокруг Тобирамы сгустился и стал теплым и сухим.

Все находившиеся поблизости Коноха-нин бежали, когда вода обрушилась на оставшихся захватчиков, раздавив их под яростной, всепожирающей волной.

Наруто почувствовал, как по его лицу потекли слезы, когда Нидайме прерывающимся голосом закончил свой рассказ. "Давай навестим его", - внезапно предложил он. "Давай навестим твоего брата".

Второй слегка передернулся и посмотрел на него. "Навестить его?" - повторил он.

Ребенок отпустил его и, осторожно взяв за руку, потащил к двери. "Его дерево. Давай навестим его".

Тобирама медленно кивнул и позволил мальчику вести его за собой.

Призрак наблюдал, как ребенок весело болтает с деревом своего брата.

"Твой брат заботился обо мне", - сказал Наруто деревянному памятнику Шодай. "Он очень хороший. Думаю, без него я бы пропал. Он столько меня научил", - взволнованно замахал руками ребенок. "Правда, он просто потрясающий. Ну, я думаю, ты тоже совершенно потрясающий, раз ты его брат и..."

Тобирама фыркнул, и его сердце еще больше потеплело по отношению к маленькому ребенку. Наруто был очень милым. Хаширама бы его полюбил.

Он уже начинал его любить.

"Он скучает по тебе, понимаешь? Он грустит и хандрит всякий раз, когда что-то напоминает ему о тебе".

Бровь Тобирамы дернулась. Он не был хандрой!

"...но ему становится лучше. Кажется, он даже пошутил некоторое время назад. Я не очень понял, но это была шутка".

Листья дерева зашуршали, это было почти похоже на смех. Тобирама скрестил руки и отвернулся.

"Ну... в общем. Я просто хотел сказать тебе, что с ним все в порядке. Я обещаю, что присмотрю за ним. Он очень важен для меня, ты же знаешь".

Тобирама почувствовал, что двигается, даже не успев осознать, что делает. Его рука легла на плечо мальчика, и Наруто повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Ты действительно такой, джиуджи", - серьезно сказал ему мальчик.

На мгновение Тобирама застыл, глядя на детскую форму обращения, и в нем зашевелились странные противоречивые эмоции, прежде чем его взгляд встретился с теплыми голубыми глазами Наруто. Если бы в этот момент он посмотрел в зеркало, Тобирама увидел бы, что его серые глаза вновь приобрели ярко-красный оттенок.

"Ты тоже важен для меня, Наруто, - тихо признался призрак и положил руку на голову ребенка.

Холодный воздух резко обдувал их, но ни мальчик, ни призрак не чувствовали ледяного укуса первого зимнего вечера.